

Книжный развал

И это все о нем:
Давид Макаревский
глазами друзей и знакомых
Одесса, Печатный дом, 2010

Додик Макаревский написал три книги — "Про нас", "Про мое", "Про этот нелегкий "легкий" жанр". Четвертую книгу — о самом Давиде Яковлевиче Макаревском — написали его друзья и знакомые. Собрал и отредактировал тексты Валентин Максименко, автор книги о музыкальной Одессе, об Оперном театре.

Книга получилась доброй и искренней. Элементы паззла собрались в картину и представили нам одну из колоритнейших личностей театрального мира нашего города второй половины XX века.

Можно пересказывать многие эпизоды из воспоминаний, можно добавить те, которые пока отсутствуют в книге, но чтоб представить сборник, мне кажется, нужно процитировать одну страницу из эссе А. Галанта "Вагоновожатый одесского трамвая". Кстати, именно этот отрывок прочитал В. Максименко на презентации книги во Всемирном клубе одесситов.

"На самом деле, он тихо вышел из надоевшей ему больницы и сел в трамвай, на котором была табличка: "Odessa/Одесса". Внутри вагона знакомые, родные лица: Утесов и Астахов, Бугова и Михайлов, Демина и Водяной, Ильченко, Дынов, Зайденберг... Обнялись, расцеловались. Трамвай плавно поднялся вверх к звездам. Свободных мест было не много, и Макаревский спросил — куда ему сесть.

- На место вагоновожатого, — сказал Астахов.
- Я? Почему я?
- Ты ведь с детства мечтал водить трамвай, — улыбнулся Утесов.
- Боже мой, откуда вы всё знаете?
- Мы читали твои книги! — дружно ответили актеры.
- Куда рулить?

— Держи на ту мигающую звезду, — показал Леонид Осипович. — Завтра там концерт. Ты тоже выступишь.

В кабинку вошел Водяной.

— Додя, не держи на меня камень, — сказал король оперетты. — Я очень сожалею, что не пригласил тебя в театр. Забодали. А ведь были для тебя роли, какие роли!

— Я не сержусь. Мы еще сыграем. В таком составе, такой спектакль!

— Ты придумал название, сюжет?

— Конечно. Мы его назовем "Про нас"!

Трамвай плывет между звездами. Спектакли, концерты — каждый день. Иногда этот трамвай опускается на землю. В декабре прошлого года он дважды побывал в Одессе. В начале месяца, пригнув голову, в вагон вошел смеющийся Крупник. Рассказал последний одесский анекдот. Через двадцать дней к ним присоединилась царственная Сатосова. Но это совсем другая история".

Валентин КРАПИВА
Прихоти мадам Истории
Одесская городская типография, 2010

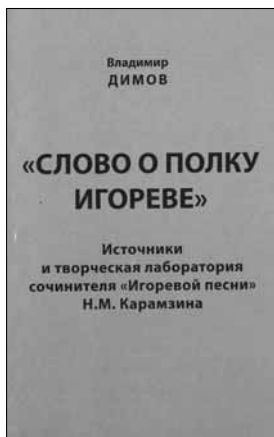
Многие читатели помнят Валентина Крапиву как автора сценариев героических битв одесской команды КВН, затем историографа КВН. Я знаю Валентина Владимировича как талантливое журналиста, человека безудержной фантазии. По сути, все эти таланты В. Крапива реализовал в новой книге "Прихоти мадам Истории".

Казалось бы, фигуры, которым посвящает главы своей книги автор — будь то Анна Цакни, первая жена И. Бунина, Петр Чайковский, Казанова, Наполеон, Юрий Кондратюк, всем нам известны. Но в том-то и дело, что жизнь даже знаменитых людей не укладывается в хрестоматийные схемы. В каждой главке нас поджидает сюрприз — новые сведения о героях.

А может, это новые фантазии автора? Пытаешься, пользуясь Интернетом, найти придуманные ситуации. Но выясняется, что В. Крапива точен даже в мелочах. Вот что значит нестандартное зрение и умение пользоваться дедукцией вслед за Шерлоком Холмсом.

Предположу, что таинственный Старый Семен — шахматист, хорошо знающий "околошахматный звон". Кстати, читал эту книгу, смеялся над новеллами о гроссмейстере Лилиентале, а спустя несколько дней прочел в Интернете, что Лилиенталь умер. У меня было ощущение, что это меня зацепило, как смерть хорошо знакомого человека. Вот что такое — сила искусства.

...В МОСКВЕ

Владимир ДИМОВ
"Слово о полку Игореве"
Источники и творческая лаборатория
сочинителя "Игоревой песни" Н.М. Карамзина
Москва, Остафьевский архив, 2009

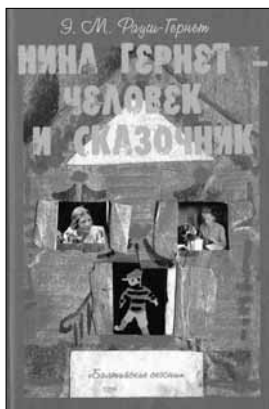
Вначале несколько слов об авторе. Мы познакомились с Владимиром Димовым, когда он был инициатором и руководителем международного издательского проекта "Вся Одесса". В результате этой работы в Германии вышли три тома, посвященные нашему городу, где была и "Старая Одесса" А. Дерибаса, и "Потаенные романы Пушкина" В. Димова, и своеобразная энциклопедия одесской жизни, так и названная, "Вся Одесса".

Тогда В. Димов, наш земляк, родом из Измаила, стал почетным членом Всемирного клуба одесситов.

За эти годы у профессора В. Димова вышло множество книг. И всегда он "взрывал" устои, предлагал новый взгляд на привычные понятия. Думаю, наиболее взрывоопасной окажется новая книга, только что присланная автором в Одессу. Еще бы, бывший советник генерала А. Лебеда на этот раз покусился на "святая святых" — "Слово о полку Игореве".

Нет, конечно же, В. Димов — не первый. Уже в XIX и XX веках находились историки, воспринимавшие "Слово" как мистификацию. Но, мне кажется, В. Димов первым рассматривает это произведение в контексте системного замысла Екатерины Великой создать свод русской истории, обратиться в прошлое в поисках русского исторического самосознания. И по В. Димову, лишь молодой Карамзин оказался на высоте, воплотил этот замысел.

...В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Э.М. РАУШ-ГЕРНЕТ

Нина Гернет — человек и сказочник
Санкт-Петербург, Балтийские сезоны, 2007

Наш город дал миру многих замечательных людей. Безусловно, среди них не забудется имя классика детской литературы, драматурга, чьи пьесы до сих пор в репертуаре кукольных театров мира, Нины Владимировны Гернет. И очень много сделал, для того чтобы представить жизнь Нины Гернет, а она была трудной, хоть все ее творчество было веселым, сын писательницы Эрик Михайлович Гернет. Он собрал воспоминания, изучил архивы, заново перечитал легендарные журналы "Чиж" и "Еж", где работала Н.В. Гернет. Эрик Михайлович по крупицам восстанавливал одесскую юность матери, когда она была членом "Зеленой лампы" наряду с Багрицким, Олешей, Катаевым. Вначале вышла книга прозы Нины Гернет, составленная сыном, в Одессе, в нашем альманахе, публиковались ее стихи и рассказы, а затем и обобщающая книга, "Нина Гернет — человек и сказочник".

Книга написана легко, тонко, мудро. Писательские гены передались сыну. И перед нами живой человек, проживший жизнь в очень трудную эпоху, но не сломившийся. Предпочитавшая быть "невъездной", чем делать "карьеру". Ей повезло — в отличие от ее друзей Н. Олейникова, Д. Хармса, она осталась жива, прожила 83 года (в России нужно жить долго! — учил К.И. Чуковский), увидела не только на сцене свои пьесы, но и создала по стихам Д. Хармса веселое представление "Принтипрам".

Как не сказать спасибо таким сыновьям, как Э.М. Гернет, за исследование творчества его мамы — Нины Гернет.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

